

И. В. ФЕДОРОВА

Архив академика Д. С. Лихачева в Пушкинском Доме: обзор предварительной научно-технической обработки материалов*

Архив академика Дмитрия Сергеевича Лихачева хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома (фонд № 769),¹ куда он поступил по желанию ученого. Началом формирования фонда можно считать 10 февраля 1977 г.: этим числом датируется передача Дмитрием Сергеевичем первых документов в Пушкинский Дом. В сопроводительном письме, адресованном заведующей Рукописным отделом К. Д. Муратовой, ученый писал: «У меня огромный архив писем и разных бумаг с 1945 г. (есть письма писателей, ученых и пр.). Но архив в полном беспорядке (папки за годы, с надписями: „бумаги до 1 января 1954“, „бумаги до 15 февраля 1955“ и пр.). Разбирать бумаги у меня нет времени».² Позднее, в начале 1980-х гг., на хранение поступило еще несколько коробок архива, которые, по желанию фондообразователя, не должны были вскрываться до 1 января 1985 г., о чем свидетельствуют соответствующие записи Дмитрия Сергеевича на коробках с документами. Передача документов продолжалась и в последующие годы, но большая часть материалов, позволившая архивистам назвать Ф. 769 крупнейшим личным фондом в составе Рукописного отдела ИРЛИ, поступила на хранение после смерти ученого — в течение второй половины 2000 г. Согласно предварительным оценкам, на конец 2000 г. объем фонда составил 4000 п. м.³ Фонд активно пополнялся

* Научно-техническое описание архива академика Д. С. Лихачева осуществлялось при финансовой поддержке гранта РГНФ-Фонд Лихачева в рамках проекта «Научно-техническое описание архива академика Д. С. Лихачева» (№ 06-04-92736 а/Л) и гранта РГНФ-Санкт-Петербург № 08-04-95458а/П.

¹ Кроме Ф. 769 в РО ИРЛИ материалы ученого входят в состав еще и Ф. 849 (Фонд редакции журнала «Русская литература», см. опись фонда), Ф. 494 (архив В. И. Малышева), Ф. 808 (архив А. К. Югова), Ф. 825 (архив В. Г. Базанова), Ф. 738 (архив И. Н. Гуревича), Ф. 721 (архив В. Я. Проппа); см.: Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома: Аннотированный указатель. СПб., 1999. С. 23, 86, 167, 214, 295. Можно предполагать, что письма Д. С. Лихачева также находятся в пока еще не обработанных фондах В. П. Адриановой-Перетц (Ф. 728) и Л. А. Дмитриева (Ф. 763). Единичные документы и материалы Д. С. Лихачева также хранятся в Ярославском государственном музее-заповеднике, с которым ученый плодотворно сотрудничал при создании постоянной экспозиции, посвященной «Слову о полку Игореве»; в Музее истории школы К. Мая, Научно-исследовательском центре «Мемориал», Фонде им. Д. С. Лихачева. Письма ученого также содержатся в личных фондах ряда деятелей науки и культуры XX в., см., например: РГБ, ф. 786 (архив А. В. Позднеева), ф. 446 (архив В. Ф. Ржиги), ф. 645 (архив Б. В. Томашевского).

² Письмо хранится в деле фонда; первую публикацию документа см.: *Иванова Т. Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома. Исторический очерк. СПб., 2006. С. 329.

³ Согласно типовым нормам, объем документальных материалов, поступающих на хранение в Рукописный отдел Пушкинского Дома, измеряется погонными метрами.

и в последующие годы: в 2001 г. поступили материалы, вывезенные с дачи ученого в поселке Комарово. В 2002 г. наследниками были переданы в Пушкинский Дом документы и фотоархив, хранившиеся в квартире Д. С. Лихачева по 2-му Мурунскому проспекту. Тогда же было получено несколько коробок с документами из Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. С учетом этих поступлений объем Ф. 769 приближается к 5000 п. м., а его хронологические границы охватывают почти вековой отрезок времени — с 1930-х по 2006 г.⁴

С 1999 г. проводится научно-техническое описание фонда,⁵ в ходе которого весь массив документов систематизируется в соответствии с правилами научно-технической обработки личных фондов, принятыми в архивной практике,⁶ по разделам: «Научные труды и другие творческие материалы», «Биографические документы», «Документы о деятельности», «Переписка», «Материалы родственников», «Материалы других лиц». Окончательно состав и структура каждого раздела оформятся по завершении научно-технического описания всего архива, но уже сегодня можно обозначить наиболее показательные для архива комплексы документов.

* * *

Исследование культуры и литературы Древней Руси, текстологическое изучение древнерусских памятников были основополагающими в творчестве ученого, поэтому раздел «Научные труды и другие творческие материалы» в архиве основной. В рубрику входят документы, отражающие работу Д. С. Лихачева над монографиями, многочисленными статьями и выступлениями, над подготовкой к публикации источников, а также предисловия к его трудам, предисловия к трудам других лиц, отзывы и рецензии. На предварительном этапе обработки документы сформированы по следующим тематическим подразделам: «Научные труды и подготовительные материалы к ним», «Публицистические и научно-популярные труды», «Доклады и выступления», «Лекционные курсы», «Иллюстрации к научным трудам».

Документы показывают, насколько кропотливо и тщательно ученый готовил каждую свою работу. Яркое подтверждение тому — сохранившиеся планы, черновые редакции книг и статей, выписки и конспекты литературы по теме исследования отечественных и зарубежных ученых XIX—XX вв. Среди названных документов отметим редактуру монографий «Текстология: на материале русской литературы XI—XVII вв.», «Поэтика древнерусской литературы», «Развитие русской литературы X—XVII веков», черновые материалы глав для коллективных трудов «История русской литературы» (в 10 т.), «Истоки русской беллетристики», подготовительные материалы для книги «Очерки по философии художественного творчества»; черновые наброски под названи-

⁴ Фонд продолжает пополняться материалами, связанными с увековечением памяти ученого и освоением его научного и публицистического наследия.

⁵ Работу по научно-техническому описанию документов архива начала старший научный сотрудник Отдела древнерусской литературы ИРЛИ, к. ф. н. Н. Ф. Дробленкова, с 2000 по 2008 г. работа велась автором настоящей статьи.

⁶ См.: Методические рекомендации по комплектованию, экспертизе ценности и научному описанию фондов ученых в Архиве АН СССР. М., 1991.

ем «Для будущего издания „Смехового мира“»; план и подготовительные материалы к книге «Литература—реальность—литература».

Многие положения книги «Текстология: на материале русской литературы XI—XVII вв.», как известно, основаны не только на изучении и освоении автором трудов предшественников, но и в большей степени на собственном опыте работы Д. С. Лихачева с рукописями. В составе архива имеются копии текста различных памятников, сделанные исследователем с рукописей: копия «Слова о святей церкви Софеи Великой в Новиграде» по списку РНБ, собр. ОЛДП, № 5462 и текстов «Повести о Николe Заразском», «Повести о разорении Рязани Батыем»; выписки из описей собраний РНБ (две тетради), две тетради с археографическим обзором списков Еллинского летописца, тетрадь под названием «Занятия рукописями в Софии и Рыльском монастыре в 1958 г.».

Среди документов раздела заслуживает внимания макет второго издания монографии «Поэзия садов», представляющий собой типографский экземпляр первого издания с чистыми оборотами листов, исписанных автором библиографическими уточнениями, пространными дополнениями к изданному тексту. Характер редакторских изменений книги определен подзаголовком «Сад как текст», которым Д. С. Лихачев расширил и уточнил первоначальный замысел и название книги «Поэзия садов : К семантике садово-парковых стилей».⁷ В этом же комплексе документов хранится автограф предисловия к третьему изданию книги.

Выбор названия будущих книг, как демонстрируют материалы архива, проходил для ученого в напряженном поиске, как, к примеру, было с книгой Д. С. Лихачева, известной читателям под названием «Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет». Название автором было выбрано из нескольких вариантов: «Примерное название „По мыслену древу“ или „Между делами“ (в обоих случаях подзаголовки «Из записных книжек»)). Лучше всего: Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет». Сами записные книжки, которые легли в основу книги, также сохранились в Ф. 769. Материал из них в разной степени был заимствован и для других книг, статей и выступлений Д. С. Лихачева. В будущем они дадут возможность исследователям выстраивать историю создания книг ученого, прослеживая путь от заметки или наброска до авторитетной монографии.

В архиве сохранился богатый подготовительный материал к книге «Воспоминания».⁸ Документы иллюстрируют практически все этапы работы над одной из главных для Д. С. Лихачева книг 1990-х гг.: расшифровка соловецких тетрадей, которые легли в основу книги и составили ее приложение; дневниковые записи. Среди документов — тетрадь 1959 г., с которой осуществлялся набор основного текста «Воспоминаний», и машинопись с пометой Д. С. Лихачева: «Воспоминания, написанные мною сразу после возвращения с Соловков в 1932 г.». Вообще, в архиве находится несколько машинописных вариантов расшифровки соловецких тетрадей; название одной из них показательное для реконструкции истории их появления: «Соловецкие записи, сделанные частично на Соловках, частично сразу после освобождения, и зашиф-

⁷ Лихачев Д. С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. 1-е изд. Л., 1982.

⁸ Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб., 1995.

рованы в отдельной тетради, которую я не решился продолжать. Первая тетрадь была вывезена с Соловков моими родителями, приехавшими ко мне на свидание. Первые страницы этой тетради вырваны, чтобы не подвести упомянутых там лиц». Сохранились также черновые варианты отдельных глав и сюжетов книги («Клопы», «Соловецкий „страшный сон“», «Дядя Коля», «Возвращение», «Вера в Бога», «Соловецкий музей», «Массовый расстрел 1930 года и „азиатский тиф“ зимы 1930—31 года», «О духовной жизни молодежи 20—начала 30-х годов (по воспоминаниям)», «Любопытная деталь посещения Горьким и его снохой Соловков» и др.); машинописная расшифровка магнитофонной записи рассказа Д. С. Лихачева о В. Л. Комаровиче от 9 ноября 1987 г. с правкой автора; документы, объединенные ученым в папку под названием «Что вспомнилось» (автограф отрывка из поэмы «Крещение КАНа», машинописные записи соловецких песен и стихов, воспоминания соловчан (среди них записанный Д. С. рассказ «О Соловках со слов Ксении Петровны Гемп (ей сейчас, в 1983 г., 88 лет — ей не страшно, можно о ней писать). Ее рассказ в Астории»)); копия следственного дела Д. С. Лихачева; выписки из многочисленных официальных и некогда запрещенных источников по истории СССР 1920—1940-х гг.; печатные материалы о Соловецком лагере; ответы на запросы Д. С. Лихачева о судьбах соловчан и переписка с бывшими узниками «Соловецкого лагеря особого назначения» и их родственниками (в их числе переписка с дочерью отца Николая Пискановского); разрозненные листы корректуры первого издания «Воспоминаний» с авторской правкой; многостраничный аннотированный именной указатель к книге, составленный автором (без названия); иллюстративный материал к книге, подобранный ученым на финальном этапе работы над книгой и распределенный им по главам и страницам. Работа продолжалась и после выхода «Воспоминаний» в свет. Многочисленные отклики читателей на книгу, появившиеся новые материалы должны были войти в третье, дополненное издание «Воспоминаний» — об этом свидетельствуют сохранившийся в архиве план уточнений для второго издания книги и наброски под заголовком «Для нового полного издания „Воспоминаний“». Подготовить его автор уже не успел, но материалы сохранились, и после научного описания архива с ними можно будет ознакомиться.

Не менее разнообразны документы о подготовке к печати статей ученого на различные темы. Отметим некоторые из них: черновой автограф статьи «От Илариона до Аввакума», машинопись с авторской правкой «Ответа проф<ессору> М. Н. Тихомирову» (о рецензии на книгу Д. С. Лихачева «Культура Руси эпохи образования русского национального государства») и др. Самим ученым сформирован комплекс материалов, отражающий его работу над статьями о творчестве Ф. М. Достоевского. В числе документов тетрадь «Достоевский. Наблюдения» с набросками, выписками из произведений писателя, библиографией работ о его творчестве; оттиски статей достоевсковедов с дарственными надписями Д. С. Лихачеву и подборка газетных публикаций, посвященных 150-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского; черновики статей ученого «„Предисловный рассказ“ Достоевского», «„Небрежение словом“ у Достоевского», «„Готические окна“ Достоевского». Такая подборка в архиве не единственная, следует отметить комплексы материалов о творчестве А. С. Пушкина и Н. Лескова.

Кроме научных статей в Ф. 769 находятся подготовительные материалы и черновики публицистических работ ученого, посвященных сохранению памятников культуры: «О доме-музее Марины Цветаевой в Москве»; «Переустройство исторических городов — под контроль советской общественности», «Каким должен быть доход от памятников культуры?», «Сохранить архитектурные ансамбли Ленинграда», «Зачем нужны запасники в музеях: (К вопросу о новых продажах „второстепенных“ предметов искусства)», «Памятники культуры — всенародное достояние», «В семье не без урода!» и др. В эту же группу документов включены газетные и журнальные вырезки статей, выступлений и интервью ученого, опубликованные в отечественной и иностранной прессе и собранные фондообразователем.

Широкий круг научных интересов Дмитрия Сергеевича отразился в написанных им отзывах на авторефераты, рукописи и различные издания, а также сценарии. Документы этого подраздела не столь многочисленны, как документы о работе над монографиями и статьями ученого, но являются неотъемлемой частью его научного творчества. Критический отзыв Д. С. Лихачева был важен для авторов таких авторитетных изданий, как биографический словарь «Русские писатели. 1800—1917 гг.», издание которого продолжается до сих пор (сохранился отзыв ученого на первый том словаря), академическая «История СССР» (рецензия под названием «Ложка дегтя» посвящена главам о литературе в первом томе этого издания) и др. Обращают на себя внимание также «Отзыв о реферате докторской диссертации О. А. Державиной „Исторические повести первой трети XVII в.“», рецензии на монографию И. Э. Сермана «Русская поэзия XVIII века (от Ломоносова до Державина)» и на рукопись Е. Б. Пастернака «Жизнь и творчество Бориса Пастернака»; отзывы на литературные сценарии, среди которых отзыв о сценарии фильма «Мегамечта», в котором рецензент не только дал автору развернутые рекомендации по улучшению сценария, но и размышлял о постановке предполагаемой картины; «Заметки к постановке фильма о „Слове о полку Игореве“» (постановка М. А. Рулакова) и др. Внимательный рецензент отмечал удачу и находки авторов, корректность выводов и правильность речи, но и не пропускал допущенных ошибок, неточностей и даже размышлял о правомерности выделения абзацев в тексте рецензируемой книги, как например, в рецензии от 1947 г. на книгу С. А. Тархановой «Древний Псков» — хронологически наиболее раннем документе этого тематического подраздела: «Книга искусственно увеличена в своем размере большим числом абзацев. При этом расставлены эти абзацы крайне неряшливо. Так, например, предпоследний абзац на стр. 41 заканчивается так, что из его окончания следует вывод прямо противоположный желанию автора».⁹ Такое кажущееся «мелочеведение» (слово Д. С. Лихачева) на самом деле помогало автору понять природу ложных выводов и ошибок, которые вели к снижению научного уровня издания, чего ученый не позволял себе и не допускал в трудах коллег.

Дополнительное свидетельство тому — многочисленные доклады, выступления и лекции Д. С. Лихачева, которые всегда были тщательно продуманы и подготовлены независимо от того, где они потом звучали: на научных конференциях и симпозиумах или на митингах и встречах с общественностью. Это такие документы, как например, текст выступления «Три основы европейской культу-

⁹ Рецензия. Л. 5. Публикацию см.: Советская книга. 1947. № 2. С. 122—124.

ры и русский исторический опыт»¹⁰ на международной конференции «Великая Европа культур»; подготовительные материалы к лекции «Type and Character of Byzantine Influence on Old Russian Literature», прочитанной ученым на церемонии избрания его почетным доктором Оксфордского университета (1967); черновик доклада «Новгород и Санкт-Петербург» и авторизованное «Конспективное изложение содержания доклада академика» Д. С. Лихачева „Литературоведение как точная наука“; аннотированный план доклада «Основные задачи изучения древнерусской культуры»; набросок для выступления на заседании памяти В. П. Адриановой-Перетц; машинописный вариант научного сообщения «Новые открытия памятников русской письменности и литературы», прочитанного на заседании Президиума Академии наук СССР 23 сентября 1971 г.; обращение к «Участникам Международного фольклорного фестиваля финно-угорских народов»; автограф выступления на съезде народных депутатов СССР; «Выступление на встрече с избирателями 18.II.89 в Доме искусств на Невском» и лекция «Что собой представляет Сектор древнерусской литературы?», прочитанная в обществе «Знание» в 1974 г.; подготовительные материалы и черновики публичной лекции на английском языке «Russian culture in the Modern World»; план-набросок выступления на Дворцовой площади в августе 1991 г. и «Подготовительный текст для передачи по московскому радио» того же времени; конспект выступления Д. С. Лихачева на встрече с русской общественностью в Вашингтоне 1993 г. (?) и др.

В этом же тематическом комплексе находятся подготовительные материалы для выступлений ученого в средствах массовой информации, посвященных вопросам сохранения памятников культуры: наброски выступления для передачи о Библиотеке Академии наук, комплекс документов о работе над «Декларацией прав культуры», а также записи обсуждения докладов и выступлений ученого, сделанные им самим, — к примеру, документы, сохранившиеся от обсуждения его доклада «Будущее литературы как предмет научного изучения».¹¹

На предварительном этапе описания Ф. 769 в раздел «Научные труды и другие творческие материалы» были включены также копии писем Д. С. Лихачева, в которых ученый излагал свои взгляды на обсуждаемую научную проблему, размышлял о методах исследования памятников древнерусской письменности и принципах их публикации. Такие письма ученого преимущественно адресованы авторам коллективных трудов, редактором которых он выступал. Например, письмо к А. М. Панченко о языке и стиле учебника по древнерусской литературе, подготовленного Отделом древнерусской литературы; письмо с обширным списком фактических добавлений к докладу А. Н. Несмеянова «40 лет советской науки», адресованное старшему референту президента АН СССР Н. А. Смирновой; письма к неустановленным адресатам: о принципах и трудностях перевода на современный русский язык повести «Прение души и тела» или развернутое письмо-рецензия на учебник Н. К. Гудзия «История древней русской литературы»; ответ на предложение выступить с докладом на сессии Отделения языка и литературы АН СССР,

¹⁰ Под одноименным названием доклад, переработанный в статью, опубликован в журнале «Наше наследие» (1991, № 6).

¹¹ Текст доклада, переработанный в статью под одноименным названием, опубликован в журнале «Новый мир» (1969, № 9, С. 167—184), а в архиве сохранился машинописный вариант и корректура этой статьи с исправлениями автора.

посвященной памяти А. А. Шахматова, с перечнем возможных тем доклада и их краткой аннотацией.¹² Содержательно эти документы являются частью научного наследия ученого, и их помещение в рубрику «Научные труды и другие творческие материалы» представляется вполне логичным. Однако возможно, что на окончательном этапе описания фонда окажется более целесообразным перенести этот материал в раздел «Переписка», объединив с другими копиями писем ученого.

Каждый документ раздела «Научные труды и другие творческие материалы» значим не только своим содержанием, но и способом его воспроизведения. В большинстве своем в разделе представлены документы, прошедшие через руки самого фондообразователя: это автографы ученого и авторизованная машинопись, выполненная им самим, в том числе машинопись с авторской правкой; от 1990-х гг. в незначительном количестве сохранились принтерные выводы документов.

Научные идеи Д. С. Лихачева воплотились не только в монографиях, статьях и выступлениях, но и определили основные направления его многолетней общественной деятельности. Документы, отражающие эту сторону жизни ученого, составляют следующий раздел фонда «Документы о деятельности». Его отличает разнообразие тематических подразделов: «Документы о научно-организационной деятельности», «Документы о деятельности в Международном комитете славистов», «Документы о педагогической деятельности», «Документы о редакционно-издательской деятельности», «Документы об общественной деятельности».

Документы этого тематического раздела наиболее разнообразны и многочисленны, поэтому в окончательном варианте описи фонда схема его описания будет наиболее сложной и разветвленной, что обусловлено характером работы Д. С. Лихачева. На настоящем этапе описания Ф. 769 в составе названных тематических подразделов представлены следующие материалы.

В подраздел «Документы о научно-организационной деятельности» были выделены материалы о деятельности ученого в Академии наук СССР, а позднее Российской Академии наук. Это постановления Президиума АН; приглашения и повестки общего собрания Академии и специализированных советов по защите диссертаций гуманитарных институтов АН СССР, членом которых был Д. С. Лихачев; обращения самого ученого в Президиум АН по различным вопросам; анонсы конкурсов АН; материалы научного совета РАН по комплексной проблеме «История мировой культуры»; комплексы документов о подготовке и проведении научной конференции, посвященной 175-летию первого издания «Слова о полку Игореве»; о праздновании 600-летия Куликовской битвы; материалы о Пушкинской комиссии АН СССР («Положение о Пушкинской премии в области поэзии») и др.

Д. С. Лихачев был принят в Институт русской литературы в 1938 г.: от тех первых лет его работы в ИРЛИ сохранился машинописный «Отчет о работе сверхштатного аспиранта Д. С. Лихачева», датированный 1940 г. На настоя-

¹² Д. С. Лихачев был автором ряда статей о А. А. Шахматове, подготовительные материалы к одной из них — «Шахматов как исследователь русского летописания» — хранятся в фонде. (Статья опубликована: *Лихачев Д. С. Шахматов как исследователь русского летописания // А. А. Шахматов. 1846—1920: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1947. С. 253—293).*

щем этапе обработки архива деятельность ученого в Отделе древнерусской литературы ИРЛИ и в Пушкинском Доме представлена такими документами, как автограф «Объяснительной записки к плану работы Сектора древнерусской литературы на пятилетку 1956—1960 годов»; официальные запросы и письма, связанные с деятельностью ОДРЛ и адресованные Д. С. Лихачеву; отчеты ученого о выполнении индивидуального плана; обращения к Ученому совету ИРЛИ (например, в связи с обсуждением принципов издания Свода русского фольклора); справка Д. С. Лихачева об Институте русской литературы, адресованная Б. Н. Ельцину; перечень «Книг, передаваемых Д. С. Лихачевым в библиотеку ИРЛИ»; заявления в дирекцию ИРЛИ; отпускные удостоверения; программы и отчеты о заграничных командировках и др.

В 1958 г. Д. С. Лихачев впервые принял участие в работе Международного съезда славистов и тогда же был избран заместителем председателя постоянной Эдиционно-текстологической комиссии, учрежденной при Международном комитете славистов. В составе комиссии ученый проработал до 1973 г. Документы об этой стороне деятельности Д. С. Лихачева собраны в подраздел «Документы о деятельности в Международном комитете славистов». Большую часть подраздела составляют материалы Эдиционно-текстологической комиссии. В их числе отчет Д. С. Лихачева о поездке в Польшу на совещание комиссии. Этот документ, датированный 1972 г., представляет собой краткий конспект истории деятельности комиссии. Согласно ему, в 1958 г. в Москве на IV Международном съезде славистов была образована Международная эдиционно-текстологическая комиссия под председательством академика Польской академии наук проф. К. Гурского, заместителем председателя стал Д. С. Лихачев, ученым секретарем избран З. Голинский. Активными и постоянными членами комиссии были текстологи из СССР, ГДР, Югославии, Чехословакии и других стран (это зафиксировано в справке о «Составе эдиционно-текстологической комиссии»). С момента учреждения комиссия собиралась дважды в год на совещаниях в Праге, Варшаве, Белграде, Берлине, Софии, Москве и Ленинграде. Ученый сохранил планы этих совещаний, которые позволяют проследить проблемы, решавшиеся текстологами того времени. Так, в 1972 г. в Торуне продолжилась работа, начатая еще на совещании комиссии в Ленинграде в 1971 г., посвященная принципам передачи авторской интерпункции. В архиве сохранились отчеты Д. С. Лихачева о работе Эдиционно-текстологической комиссии в Берлине (1966) и Ленинграде (1971), верстка отчета заседания комиссии в Белграде для «Известий Академии наук. Серия литературы и языка» (1964) и др. За время работы комиссией были изданы два сборника и подготовлена третья книга, выработаны и изданы инструкции по научному описанию фондов славянских рукописей (сохранился проект «По вопросу о составлении международного каталога древнейших славянских рукописей»). Однако заседаниями и совещаниями комиссия свою деятельность не ограничила, об этом Д. С. Лихачев писал в очерке «Работа Международной эдиционно-текстологической комиссии (1958—1978)»,¹³ машинописный вариант которого сохранился в архиве: «Влияние идей комиссии и происходивших на ее заседаниях дискуссий в той или иной степени

¹³ Опубликовано: *Лебедева Е. Д.* Текстология: Труды Международной эдиционно-текстологической комиссии при Международном комитете славистов / Указ. докл. и публ., 1958—1978. М., 1980. С. 5—13.

сказалось во всех работах, касавшихся проблем текстологии и эдиционной техники как в славянских странах, так и за их пределами и, что может быть самое важное, сказалось в практической работе по научной публикации текстов и их изучению. <...> Заседания Международной эдиционно-текстологической комиссии в значительной степени способствовали переходу текстологии из практической дисциплины, ставящей себе целью чисто эдиционные задачи, к науке, изучающей текст и историю текста отдельных произведений» (л. 2, 8). Как видим, работа ученого в составе комиссии способствовала не только продвижению ряда его идей и положений, выдвинутых в книгах «Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв.» и «Текстология. Краткий очерк», но и их проверке на материале разноязычных литератур и эпох. Об этом свидетельствует обзор текстологических проблем, обсуждавшихся на совещаниях комиссии: «Среди вопросов, разбиравшихся на заседаниях Эдиционно-текстологической комиссии, одно из первых мест занимал вопрос об авторской воле» (Там же, л. 2); также рассматривались проблемы научных описаний и их унификации, «текстологические проблемы издания собраний сочинений классиков, текстология фольклора, выбор основного текста, принципы реконструкции текстов, значение терминов „текст“, „архетип“, „канонический“ и „основной“ тексты, методика установления авторства, теория вариативности текста, значение для текстологии лексикографии и палеографии, эстетический принцип в выборе текста и его вариантов и многое, многое другое» (Там же, л. 8), т. е. все те вопросы, которые были актуальны для научных исследований самого Д. С. Лихачева на материале древнерусской литературы.

В составе архива находятся и делопроизводственные документы по деятельности Эдиционно-текстологической комиссии: резолюции, постановления, уведомления, планы, в их числе один из ранних документов подраздела — проект «Положения об эдиционно-текстологической комиссии» (машинопись с правкой Д. С. Лихачева); комплекс материалов о подготовке и проведении в Ленинграде совещания Международной текстологической комиссии 1970 г. и «Стенографический отчет совещания Международной текстологической комиссии при Международном комитете славистов» от 1971 г.; обширная переписка Д. С. Лихачева с председателем комиссии К. Гурским от 1971 г. и председателем Советского комитета славистов академиком В. В. Виноградовым; письма Д. С. Лихачева к профессору В. Лейпцигу и З. Голиньскому о подготовке и издании книги «Текстология. Труды Международной эдиционно-текстологической комиссии. 1958—1978». Несмотря на свою занятость, приглашения на заседания Текстологической комиссии заместитель председателя подписывал лично, несколько экземпляров таких документов сохранилось в архиве.

Наряду с напряженной научной деятельностью с 1946 по 1953 г. Д. С. Лихачев преподавал на историческом факультете Ленинградского государственного университета, вначале в звании доцента, а с 1951 г. — профессора. Кроме курса лекций по культуре Древней Руси, ученый вел спецкурс, тема которого была определена его научными интересами того времени — изучение летописания.¹⁴

¹⁴ В 1941 г. Д. С. Лихачев защитил кандидатскую диссертацию по теме «Новгородские летописные своды XII века», а в 1947 г. — докторскую диссертацию «Очерки по истории литературных форм летописания XI—XVI вв.». Машинописная копия кандидатской диссертации хранится в Отделе древнерусской литературы ИРЛИ, а докторская диссертация — в архиве.

В архиве сохранились разработанные ученым план курса «История русского летописания» и методические указания к нему, а также подготовительные материалы к курсу палеографии. Эти документы помещены в раздел «Научные труды и другие творческие материалы», тематический подраздел «Лекционные курсы». Кроме этих творческих материалов сохранились служебные записки и заявления ученого по различным вопросам учебно-педагогического процесса, направленные в деканат исторического факультета ЛГУ; его планы работы на факультете и отзывы о работе аспирантов, работавших под руководством ученого (Р. П. Питолиной, Н. Н. Масленниковой, Н. А. Дворецкой); рекомендации для поступления в аспирантуру исторического факультета. Эти, а также другие документы, рассказывающие о педагогической деятельности ученого, объединены в подраздел «Документы о педагогической деятельности».¹⁵

На текущем этапе научно-технического описания архива Д. С. Лихачева наиболее крупные и уже сложившиеся группы документов отражают редакционно-издательскую и общественную деятельность ученого.

Документы подраздела «Редакционно-издательская деятельность» касаются той части жизни Д. С. Лихачева, о которой известно немного.¹⁶ В архиве ученого сохранились разнообразные документы, позволяющие представить эту сторону жизни и деятельности ученого более полно. В ходе научно-технической обработки этот тематический подраздел документов разделен на три основные группы: 1) документы, отражающие деятельность Д. С. Лихачева в серии «Литературные памятники»; 2) документы, отражающие деятельность ученого в серии «Памятники культуры. Новые открытия»; 3) документы, связанные с составлением, редактированием, участием фондообразователя в изданиях различных сборников, альманахов, в которых Д. С. Лихачев выступал главным редактором или входил в состав редакционной коллегии (сборники «Вопросы реставрации памятников культуры», «Соловки», альманахи «Контекст» и «Канун» и др.). Возможно, что дальнейшая работа по научно-техническому описанию Ф. 769 несколько расширит и скорректирует состав этого тематического подраздела, но уже сегодня материал дает возможность составить впечатление об этой стороне деятельности Д. С. Лихачева. Кратко остановимся на «узловых» документах подрубрики.

Первая, самая крупная, группа материалов отражает деятельность Д. С. Лихачева в серии «Литературные памятники». Работа ученого в серии началась в 1952 г.¹⁷ в качестве члена редколлегии, с 1971 по 1990 г. Д. С. Лихачев занимал

¹⁵ Документы этого тематического подраздела служат яркой иллюстрацией к воспоминаниям о педагогической деятельности ученого, оставленным его учениками: *Дмитриева Р. П., Салмина М. А.* Дмитрий Сергеевич Лихачев — преподаватель исторического факультета Ленинградского университета (1946—1953) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 27—31.

¹⁶ О своей работе корректором в типографии «Коминтерн» и в Издательстве Академии наук СССР Д. С. Лихачев вспоминал на страницах книг «Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет» и «Воспоминания». См. также: *Шмидт С. О.* Дмитрий Сергеевич Лихачев и Археологическая комиссия: К 90-летию со дня рождения ученого // АЕ за 1996 год. М., 1998. С. 214—216; воспоминания А. Д. Михайлова о совместной работе с Д. С. Лихачевым в серии «Литературные памятники» см.: Вечер памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева. Первые чтения 28 ноября 1999 года. М., 1999. С. 39—46. Попытка осмыслить эту сторону деятельности ученого предпринята В. И. Васильевым, см.: *Васильев В. И.* Дмитрий Сергеевич Лихачев и книга: Из истории академического книгоиздания: К 100-летию со дня рождения. М., 2006.

¹⁷ См.: Дмитрий Сергеевич Лихачев / Вступ. ст. В. П. Адриановой-Перетц и М. А. Салминой. М., 1989. (Материалы к биобиблиогр. ученых СССР). С. 4. В истории серии, как она пред-

должность председателя редколлегии, в 1990—1999 гг. был почетным председателем. Документы архива охватывают все время работы ученого в серии начиная с мая 1952 г. (письмо А. М. Самсонова к Д. С. Лихачеву с предложением отредактировать книгу В. П. Адриановой-Перетц «Сатирическая литература XVII века» для серии «Литературные памятники») до апреля 1999 г. («Повестка заседания редколлегии серии „Литературные памятники“ РАН 12 апреля 1999 г.»).

Весь комплекс материалов серии «Литературные памятники» по содержанию и жанрам документов целесообразно будет разделить на несколько тематических групп: а) документы фондообразователя (автографы текстов выступлений, справок, резолюций; копии писем Д. С. Лихачева к различным корреспондентам и организациям по делам серии); б) делопроизводственные документы (отчеты сотрудников и редколлегии серии, повестки заседаний редколлегии, выписки из протоколов, стенограммы заседаний, заявки и аннотации на издания, издательские договоры и др.); в) переписка (письма от частных корреспондентов и организаций к Д. С. Лихачеву лично и адресованные редколлегии серии); г) комплексы документов, посвященные изданиям отдельных книг серии (подготовка первого издания «Воспоминаний» А. Н. Бенуа, романа А. Белого «Петербург» и переписки Ф. М. Достоевского с женой, А. Г. Достоевской).

Содержание большинства документов показательны для истории формирования репертуара серии: это выписки из протоколов заседания редколлегии, заявки и аннотации предлагаемых редколлегии к изданию произведений и переписка Д. С. Лихачева с членами редколлегии серии и потенциальными авторами (например, обширная переписка с Д. В. Ознобишиным, А. Д. Михайловым). За девятнадцать лет, в течение которых Д. С. Лихачев стоял во главе серии, были изданы десятки «литературных памятников», каждый со своей литературной судьбой и историей издания. С подачи ученого в серии оформились новые направления. Так, профессиональный интерес председателя редколлегии к теме садов как особому культурному феномену способствовал тому, что в серии по инициативе ученого в 1987 г. была опубликована книга Жака Делиля «Сады», с его легкой руки в «Литературных памятниках» стали издавать мемуары художников — воспоминания А. Бенуа и М. Добужинского. Так в процессе работы над серией происходило расширение понятия «литературный памятник», вынесенного в ее название.¹⁸

ставлена в аннотированном каталоге «Литературные памятники. 1948—1998», началом работы Д. С. Лихачева ошибочно указан 1953 г. (Литературные памятники. 1948—1998. Аннотированный каталог. М., 1998. С. 11).

¹⁸ Об этом писал Д. С. Лихачев в статье «Задачи серии „Литературные памятники“» (опубликована: Русская литература. 1977. № 4. С. 103—108), черновик статьи (машиннописный текст с авторской правкой) находится в архиве, далее цит. документ: «Еще одна особенность нашей серии — это широкое, историческое понимание того, что такое „литературный памятник“. Само понятие литературы меняется в истории и различимо у различных народов. Мы должны считаться с этим. В „литературные памятники“ мы включаем поэтому не только лучшее с нашей современной точки зрения, но наиболее исторически значительное — то, что сыграло выдающуюся роль в истории литературы. Поэтому тут могут быть и мемуары, и деловые документы, обладающие литературными достоинствами <...>. Мы хотим дать памятник как памятник — в каком виде с ним познакомился современник. Мы строго придерживаемся понятия ПАМЯТНИК, т. е. нечто относящееся к прошлому, но значимое для нашего времени, что должно входить в нашу современную культуру» (Л. 4—5. Подчеркнуто и выделено курсивом автором).

Особое место в этой группе документов занимают материалы, раскрывающие историю первого издания «Воспоминаний» А. Н. Бенуа.¹⁹ Сам Д. С. Лихачев считал издание этой книги своей «самой большой заботой по „Литературным памятникам“». Я жду их с большим нетерпением» (РО ИРЛИ, ф. 769).²⁰ В архиве сохранился обширный комплекс документов, по которому возможно реконструировать историю первого издания книги, проследить проблемы, с которыми сталкивались издатели, и увидеть пути их решения, понять причины появления второго издания «Воспоминаний».

Предыстория издания книги такова. Автограф воспоминаний объемом в 2300 страниц поступил в редколлегию через Д. С. Лихачева из Парижа от дочери А. Н. Бенуа А. А. Черкесовой-Бенуа согласно желанию самого мемуариста видеть свой труд напечатанным на родине. Двухтомник «Воспоминаний» А. Н. Бенуа в серии «был издан с особого разрешения Отдела культуры ЦК КПСС, но с большими купюрами идеологического характера, назначенными Главлитом».²¹ «Справка о книге А. Н. Бенуа „Мои воспоминания“», подготовленная редколлекцией серии «Литературные памятники» и хранящаяся в архиве Д. С. Лихачева, дополняет этот сюжет следующими подробностями. Работа над мемуарами А. Н. Бенуа началась в 1975 г., «вопрос об этом издании перед началом работы был согласован с Отделом культуры ЦК КПСС (И. С. Черноуцан, Ю. Б. Кузьменко и ряд инструкторов смежных отделов). Издательство „Наука“ в 1977 г. заключило на это издание с наследниками через ВААП международный договор, обязавшись выпустить книгу не позднее августа 1980 г. <...> для обеспечения наибольшей точности и документированности издания вместе с оригиналом воспоминаний в Государственный Русский музей поступило 37 ящиков (2000 единиц хранения) ценнейшего художественного архива А. Н. Бенуа» (Справка, л. 1). Из текста справки видно, что определенные сложности с подготовкой издания были вызваны «трудностями идейно-политического характера» (Справка, л. 6). Материалы, сохранившиеся в архиве Д. С. Лихачева, «оживляют» эти строки официального документа. В письме Д. С. Лихачева к неустановленному лицу (Юрий Яковлевич) ученый отмечает, что рукопись была передана дочерью А. Н. Бенуа «лет 15 назад»: «...рукопись Бенуа (более 2 тысяч страниц) Анна Александровна дала для издания лично мне <...> и я поручился, что она не пропадет. Мне она почему-то поверила. Но я после издания, т. е. в конце 1980 года, обязан буду ей эту рукопись вернуть. Она же ценна (поправки Бенуа, интереснейший вычеркнутый текст и пр.). Эту рукопись надо было бы приобрести, если не для Пушкинского Дома, то хоть для архива Русского Музея».²² В этом

¹⁹ Бенуа А. Н. Мои воспоминания : В 5 кн. / Изд. подгот. Н. И. Александрова, А. Л. Гришунин, А. Н. Савинов, Л. В. Андреева, Г. Г. Поспелов, Г. Ю. Стернин; Отв. ред. Д. С. Лихачев. М., 1980. Кн. 1—5.

²⁰ Вероятно, идея «русского издания» Бенуа родилась у Д. С. Лихачева еще по прочтении первых двух книг воспоминаний, выпущенных нью-йоркским «Издательством имени Чехова» в 1955 г., и поэтому называемых ученым «чеховским». В его письме к А. Л. Гришунину читаем: «Я прочел внимательно 5 книгу Бенуа. Читается с огромным интересом (раньше я читал только первые два тома в изд. „Чехова“»).

²¹ См. об этом: Литературные памятники. 1948—1998. Анонированный каталог. М., 1998. С. 194, № 252. Об издании книги см.: Там же. С. 51.

²² Рукопись «Воспоминаний» А. Н. Бенуа была приобретена Государственным Русским музеем, в настоящее время вместе с художественным наследием художника хранится в ГРМ,

письме Д. С. поднимает вопрос и о сохранении всего наследия А. Н. Бенуа, и о хотя бы частичном возвращении его на родину (тема, к которой ученый вернется в конце 1980-х гг., возглавив созданный им Советский фонд культуры): «У дочери — Анны Александровны — в Париже колоссальное богатство для русской культуры: поразительно интересный архив, картины и пр., и пр. — свое, А. Н. Бенуа, и его знакомых. Анна Александровна платит огромные деньги за квартиру, чтобы не расставаться со всем этим. Она это бережет для России. Но „Россия“ равнодушна к этому наследию, равнодушны и родственники ее и сонаследники. (Анна Александровна имеет право на одну треть и эта треть у нее лучшая). На вопрос „на что она живет“ Анна Александровна ответила: „На подаяния“. Она нищенствует» (Там же). Добавим, что в Ф. 769 сохранилась переписка Д. С. Лихачева и А. А. Черкесовой-Бенуа. Судя по ней и ряду других документов (например, переписке Д. С. Лихачева с издателями книги А. Л. Гришуниным и Н. И. Александровой), основной акцент редколлегия сделала на подготовке текста к изданию, его комментариях и подборе иллюстраций. Безусловно, эти вопросы были основными при подготовке любой книги серии, но при издании «Воспоминаний» А. Н. Бенуа они были особенно сложными, так как подобного жанра произведений в серии ранее не издавали, поэтому, учитывая специфику текста, главный редактор стремился достигнуть еще и соответствия книги серийному типу издания, каковыми являются «Литературные памятники»: «Издание, как и полагается в нашей серии, — писал Д. С. Лихачев, — будет с подробными комментариями и статьями. Комментарии было составить нелегко. <...> Книга будет иллюстрирована главным образом документальными снимками или картинками, которые упоминаются в книге. Сейчас уже вокруг издания огромный ажиотаж. Хотя мемуары выйдут во второй половине [19]80 года (я не совсем верю заверениям издательства относительно первой половины), уже многие звонят, пишут, говорят: „как бы достать!“, „как бы не пропустить!“ и пр. Какой замечательный писатель Александр Николаевич! Такие яркие характеристики он дает, так прекрасно воссоздает облик эпохи и жизнь (артистическую) старого Петербурга. Последнее меня особенно как-то радует, так как я по крайней мере в четырех поколениях связан с нашим городом и очень его люблю. Читаешь и испытываешь гордость за наш город. Сейчас, когда все увеличивается интерес к нашему городу и к русской культуре на рубеже веков, мемуары Александра Николаевича придется как раз вовремя. Потом мечтаю издать в нашей серии воспоминания Добужинского».²³ Значительность содержания произведения, авторский стиль, фактографичность материала определили принципы публикации текста. Эта проблема, которой Д. С. Лихачев уделял немало внимания в рамках своей научной деятельности (изучение древнерусской литературы и эдиционное применение текстологических результатов), во многом была решена в книгах серии

ф. 137. См. описи фонда. Об истории формирования архива см.: Подкопаева Ю. Н. Архив А. Н. Бенуа // Государственный русский музей: Из истории музея: Сб. статей и публикаций. СПб., 1995. С. 239.

²³ «Воспоминания» М. В. Добужинского были изданы в серии «Литературные памятники» в 1987 г.: *Добужинский М. В. Воспоминания* / Изд. подгот. Г. И. Чугунов; Отв. ред. Г. Ю. Стернин. М., 1987. (В Ф. 769 сохранилось письмо А. Л. Гришунина к Д. С. Лихачеву о рукописи «Воспоминаний» М. В. Добужинского).

«Литературные памятники»: ²⁴ «Текст Александра Николаевича печатается полностью, за исключением нескольких фраз, не имеющих особого значения, но которые могут испортить дело. В одном месте Александр Николаевич говорит, что он монархист. <...> Мы совещались и, в конце концов, меня самого убедили, что дразнить стадо гусей нет смысла» (Письмо к А. А. Черкесовой-Бенуа, л. 1—1 об.). О выработке принципов издания мемуаров писал Д. С. Лихачев и в письме к А. Л. Гришунину, здесь акцент сделан на справочном аппарате книги: «Комментариев больших не надо вовсе. У Бенуа так все ясно написано, что если что-то сперва непонятно (фамилия и пр.), то потом становится ясно. Французские и немецкие выражения светского петербургского языка под строкой объяснены плохо. Надо, чтобы эти объяснения были внимательно проверены. Подозреваю ошибки. Например, надо не „ирландский мох“ (такого нет), а „исландский мох“, который действительно является прекрасным лекарственным растением. Есть дворянская фамилия „Вонлярлярский“, но „Вонлярских“ не было. Поэтому проверять текст надо еще и еще. Не все редакторские сокращения мне нравятся. Надо сохранять все топографические уточнения (для истории города они важны). Надо также восстановить многое, что сам Бенуа сократил. Список своих недовольств я прилагаю к письму. <...> Надо торопиться. Не надо ни больших статей, ни больших комментариев. Но надо побольше документальных фотографий. Я бы дал открытки с видами Петербургских мест конца XIX в. Вскоре пойду к одному коллекционеру открыток (80 тысяч различных видов городов) и закажу фотографии с отобранных. По мере чтения Бенуа буду составлять список того, что надо мне снять» (*Лихачев Д. С.* Письмо к А. Л. Гришунину от 07.11.1978; здесь же перечень открыток, предполагаемых для иллюстрирования мемуаров, составленный Д. С. Лихачевым).

Как видно, участие главного редактора в издании проявлялось на всех уровнях — от выработки принципов издания до подбора иллюстраций. И так происходило с большинством книг, издаваемых в серии (отметим также документы о подготовке к изданию в серии «Литературные памятники» переписки Ф. М. Достоевского с женой и романа А. Белого «Петербург»).

Вторым по составу документов подраздела «Редакционно-издательская деятельность» является комплекс материалов ежегодника «Памятники культуры. Новые открытия». В него входят разнообразные документы: обширная переписка Д. С. Лихачева с ученым секретарем серии Т. Б. Князевской; переписка редколлегии с авторами статей; подготовительные материалы для томов ежегодника, среди которых комплекс документов о подготовке первого тома; внутренние рецензии Д. С. Лихачева на статьи и рекомендации авторам; аннотации статей. В архиве сохранились документы, с которых начинался ежегодник — это черновик письма 1971 г. (?) председателя совета «Истории мировой культуры» Б. Б. Пиотровского и Д. С. Лихачева, члена этого совета, к председателю Редакционно-издательского совета при Президиуме Академии наук СССР академику М. Д. Миллионщикову с предложением об организации еже-

²⁴ О текстологических проблемах, решаемых редколлекцией серии при работе над разновременными и разножанровыми произведениями, изданными в «Литературных памятниках», см.: *Гришунин А. Л.* Исследовательские аспекты текстологии. М., 1998. Об издании мемуаров А. Н. Бенуа см.: Там же. С. 100—101, 125, 355.

годника «Новые открытия. Памятники культуры»²⁵ и «Выписка из протокола заседания бюро редакционно-издательского совета АН СССР» об учреждении ежегодника «Памятники культуры. Новые открытия» с утверждением состава его редколлегии (1972), а также выписка из протокола заседания Бюро Редакционно-издательского Совета АН СССР о докладе Д. С. Лихачева «О ежегоднике „Памятники культуры. Новые открытия“».

В архиве также сохранились единичные документы, связанные с подготовкой к изданию сборника «Вопросы реставрации памятников культуры» (1977); альманаха «Контекст»; документы о возобновлении издания «Новгородского исторического сборника» (гл. ред. Д. С. Лихачев) и публикации сборника «Соловки». В эту же группу документов включены договоры издательств «Наука» и «Искусство» с Д. С. Лихачевым на редактирование книг и написание предисловий.

Очевидно, что залогом успеха Д. С. Лихачева в его обширной редакционно-издательской деятельности стал принцип, сформулированный во время занятий ученого древнерусской литературой: «Мы слушаем материал, что он нам говорит, то мы и делаем». Умение слушать и слышать помогали ученому реализовать самые смелые по тем временам проекты.

Подтверждение тому — группа документов подраздела «Документы по общественной деятельности». Большинство документов отражают работу Д. С. Лихачева в области охраны и спасения культурного наследия России.

В будущем систематизированные документы этого подраздела могут быть разделены на несколько групп:

1) группа официальных документов и постановлений о деятельности в этом направлении государства, среди которых комплекс печатных материалов о деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (1964—конец 80-х гг.): материалы IV съезда общества и III (XXV) пленума Центрального совета общества; проект «Устава всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры»; положение «О советском комитете по охране культурного и природного наследия», а также «Устав всесоюзной библиотечной ассоциации»; «Проект создания международной Академии книжного искусства»;

2) документы Комиссии при президенте РФ по государственным премиям в области литературы и искусства и Государственного экспертного совета при президенте по особо ценным объектам культурного наследия народов РФ: отчеты, справки, информационные письма, присланные Д. С. Лихачеву для ознакомления; различные законопроекты и указы (например, «Основы законодательства о поселениях, градостроительстве и архитектуре Союза ССР и союзных республик», «Указ Президента Российской Федерации о Совете по русскому языку при Президенте Российской Федерации» и др.);

²⁵ Как следует из текста письма, на обсуждении доклада Д. С. Лихачева об открытых памятниках древнерусской литературы и письменности на заседании Президиума АН СССР 23.09.1971 г. было предложено издавать при Совете по истории мировой культуры ежегодник «Новооткрытые памятники культуры», на страницах которого «должны появляться достаточно подробные сообщения об открытых памятниках культуры, о новых значительных атрибуциях, предварительные публикации открытых памятников, а также информация о результатах работ археографических экспедиций <...> о новых приобретениях государственными учреждениями и частными лицами ценных рукописей, библиотек, памятников искусства и пр.» (Письмо, л. 1).

3) документы, отражающие работу Д. С. Лихачева по спасению конкретных исторических памятников: комплекс, посвященный реставрации Меншиковского дворца в Ленинграде (1978); документы о сохранении фрагментов монументальной живописи петровского времени на фасадах Монплезира (Петродворец, 1986 г.); материалы о Пироговском музее, Строгановской даче, усадьбе Н. К. Рериха, реставрации росписей Дионисия в Ферапонтове и о реконструкции Дома Пашкова; документы о строительстве дамбы на Неве (официальные распоряжения, справки, текст «Выступления Лихачева на сессии Горисполкома», газетные публикации по теме) и др.;

4) документы о состоянии памятников культуры на территории СССР/России: «Справка о техническом состоянии Преображенской церкви на острове Кижи и предложениях по сохранению уникального памятника деревянного зодчества»; «Проект усовершенствования работы в БАН»; «Проект об организации координационного центра по изучению истории древнерусской культуры при Музее древнерусского искусства им. Андрея Рублева» и др.;

5) еще одну группу составили документы, отражающие непосредственное участие ученого в различных проектах, в том числе и в проектах, состоявшихся по его инициативе (среди последних отметим авторизованную машинопись «Проект размещения мемориальных досок на домах г. Ленинграда», комплекс материалов о создании памятника Василию Теркину и документы, отражающие участие академика в церемонии захоронения останков царской семьи).

В 1985 г. по инициативе Д. С. Лихачева был организован Советский фонд культуры, который аккумулировал большинство идей ученого в области многолетней работы по охране и спасению памятников культуры. Комплекс документов, посвященный работе этой общественной организации, уникален по составу и содержанию и охватывает весь период ее существования: от замысла до реорганизации, что позволяет рассматривать его как архив в архиве.

В настоящее время этот массив документов распределен по нескольким тематическим разделам: группа нормативных документов организации; комплекс документов 1986—1995 гг., связанный с возникновением Советского фонда культуры и его реорганизацией в Российский фонд культуры; документы председателя правления фонда академика Д. С. Лихачева: подготовительные материалы и тексты выступлений, статей о работе и проблемах фонда. Эпистолярный массив систематизирован по нескольким подгруппам: письма/телеграммы официального характера; письма учреждений (музеев, библиотек, архивов и др.) по вопросам сохранения конкретных памятников культуры и письма частных лиц. В отдельную группу документов выделена подборка статей из периодической печати о работе фонда, составленная фондообразователем.²⁶

Фонд культуры стал первой общественной организацией, олицетворявшей перемены в советском обществе второй половины 1980—начала 90-х гг. Плодотворная деятельность фонда наглядно показала возможность осуществления различных культурных программ и их действенность. По образцу СФК в это время создается немало фондов и общественных организаций, деятель-

²⁶ Подробнее о документах СФК в составе архива ученого см.: *Федорова И. В.* Обзор материалов Советского фонда культуры в архиве академика Д. С. Лихачева // Ежегодник Рукописно-отдела Пушкинского Дома на 2007—2008 годы. СПб., 2010. С. 25—34.

ность которых была связана с гуманитарными акциями или направлена на поддержку науки. В деятельности некоторых фондов ученый принимал участие, многие организации присылали ему свои программы для ознакомления и консультаций. Документы такого содержания составляют подразделы «Деятельность в общественных организациях и фондах» и «Материалы, присланные к сведению». Среди документов первой группы обращают на себя внимание материалы «Международного благотворительного Фонда спасения Петербурга-Ленинграда» и международного фонда «За выживание и развитие человечества», Российского гуманитарного научного фонда, членом совета которого был Д. С. Лихачев, и материалы Анциферовской премии, в работе жюри которой ученый принимал активное участие. В подраздел «Материалы, присланные к сведению» объединены разнообразные буклеты, проспекты и информационные письма от организаций и объединений, связанных с деятельностью в области культуры и науки.

Раздел «Биографические документы» по составу не столь многочисленный и разнообразный, как творческие материалы и материалы по деятельности ученого.²⁷ Однако большинство материалов этого раздела — уникальные документальные свидетельства основных вех биографии и деятельности Д. С. Лихачева. В их числе удостоверения личности 1923 и 1932 гг.; копии удостоверений 1932—1936 гг., выданные Беломорско-Балтийским исправительно-трудовым лагерем ОГПУ; справки о работе Д. С. Лихачева корректором в Ленинградском учебно-производственном комбинате полиграфической промышленности (1933) и в Издательстве АН (1936); копия выписки о снятии судимости с Д. С. Лихачева (1936) и эвакуационное удостоверение (1942); справки о состоянии здоровья (1935—1937); комплекс документов, посвященных выдвижению Д. С. Лихачева в академики АН СССР, и газетные вырезки с сообщениями об избрании ученого в академики; дипломы о присуждении почетного звания доктора наук Оксфордского университета и почетного члена Венгерской академии наук, а также удостоверение народного депутата СССР (1989); мандат депутата Ленинградского городского совета депутатов трудящихся (1961); диплом о награждении Большой золотой медалью РАН имени М. В. Ломоносова; копия удостоверения к ордену Святого апостола Андрея Первозванного; схема-рисунок орбиты малой планеты 2877 «Лихачев» среди орбит Земли, Марса и Юпитера; сообщения на типографском бланке ОЛЯ АН СССР о 70- и 80-летию со дня рождения ученого и др. В эту же группу документов включена юбилейно-поздравительная корреспонденция фондообразователя (адреса, поздравительные письма и телеграммы) — самая многочисленная группа материалов раздела. В ней наиболее полно представлена поздравительная корреспонденция с 70-, 75-, 80- и 90-летием ученого.

В незначительном количестве в фонде представлены документы имущественно-хозяйственного и бытового характера: извещения из дачно-строитель-

²⁷ Значительное количество биографических документов Д. С. Лихачева (дипломы, аттестаты, удостоверения, орденские книжки, грамоты) хранится в Государственном музее истории Санкт-Петербурга, куда они были переданы внучкой ученого В. С. Зилитинкевич (см. об этом: Ковалева Т. В. Коллекция Д. С. Лихачева в Музее истории Санкт-Петербурга // Академик Д. С. Лихачев: Диалог с XX веком. Каталог выставки. СПб., 2006. С. 51—53, а также С. 69 (документ № 2), С. 104 (№ 69), С. 109 (№ 78-82), С. 112 (№ 91—92), С. 125 (№ 118), С. 143—144 (№ 145—150).

ного кооператива в поселке Комарово, заявления ученого в различные организации, связанные с улучшением жилищных условий, обустройством дома в дачном кооперативе и др. Среди документов о фондообразователе в архиве хранятся рекомендации, машинописные рецензии и отзывы на труды ученого и подборка газетных и журнальных публикаций рецензий и отзывов на труды Д. С. Лихачева. Среди этих материалов отметим такие документы, как копия «Отзыва акад<емика> А. С. Орлова о сочинении Дмитрия Сергеевича Лихачева „Новгородские летописные своды XII века“» (1941), «Выписка из протокола заседания кафедры русской литературы Тартуского государственного университета от 28 мая 1969 г.» в Комитет по Ленинским премиям о поддержке выдвижения монографии Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы» на соискание Ленинской премии; рецензия С. А. Рейсера «Жизнь древних рукописей» на «Текстологию» Д. С. Лихачева и отзыв на статью Д. С. Лихачева «Среди святых воспоминаний...» о запущенном состоянии парков Пушкина, опубликованную в «Ленинградской правде»; анонс выхода в свет книги «Возникновение русской литературы» («Вечерний Ленинград» (19.11.1952)); отзыв на книгу Д. С. Лихачева «Поэтика древнерусской литературы» в газете «Молодежь Грузии» (19.12.1970) и др.

Раздел «Переписка» — один из самых крупных в архиве Д. С. Лихачева. Здесь хранятся тысячи писем, адресованных ученому, и копии писем, написанных им самим, почти за 50 лет: в период с 1940-х по 1999 г. Среди корреспондентов и адресатов — коллеги ученого и деятели науки и культуры (назовем В. П. Адрианову-Перетц, А. Н. Робинсона, Л. А. Дмитриева, А. И. Солженицына, А. Тарковского), политические и общественные деятели, а также простые граждане, обращавшиеся к ученому с просьбами личного характера, отзывами на его книги и выступления в печати. Весь массив писем распределен по корреспондентам: «Отпуски писем Д. С. Лихачева», «Письма к Д. С. Лихачеву отечественных корреспондентов» (письма частных лиц; письма официальных лиц и организаций); «Письма иностранных корреспондентов»; «Письма к разным лицам». По жанрово-тематическому принципу выделены следующие группы материалов: телеграммы (деловые, частные); приглашения на конференции, симпозиумы, научные заседания и на официальные мероприятия, торжества, презентации, выставки.

Ценность этих писем для Д. С. Лихачева подтверждает то, что все они, независимо от оценки в них личности адресата (а это и письма обличительного характера, и письма почитателей и единомышленников), ученым сохранены. Несмотря на огромное количество писем, большинство из них прочитаны, на многих конвертах рукой Д. С. Лихачева сделаны пометы: «Очень интересное письмо», «Ругают», «Обязательно ответить!» и др. Таким образом, можно говорить, что предварительно, перед передачей архива в Пушкинский Дом, цензуре он не подвергался, а это сохраняет цельность архива и подтверждает полноту материалов, хранящихся в ИРЛИ.

Еще два раздела — «Материалы родственников» и «Материалы других лиц» — дополняют охарактеризованные документы Ф. 769. На данном этапе обработки эти разделы фонда представляются не столь разнообразными и многочисленными, как рассмотренные комплексы документов, но способствуют представлению о полноте состава архива. В разделе «Материалы родственников» представлены переписка жены, Зинаиды Александровны Лихачевой,

и самого Дмитрия Сергеевича с дочерьми и внучками, поздравительная корреспонденция З. А. Лихачевой; молитвы, переписанные матерью ученого В. С. Лихачевой, и письма брата — М. С. Лихачева. В раздел «Материалы других лиц» объединены статьи, книги, авторефераты с авторскими дарственными надписями.

Обращение к любому архиву, а тем более архиву крупного ученого и известного человека, невольно наполняет ожиданием открытия: либо неизвестных страниц в творчестве исследователя, либо обретения новых черт в уже, казалось бы, известном облике. Неопубликованных трудов Д. С. Лихачева в его архиве пока не найдено, хотя, конечно, не все планы ученым были реализованы: в архиве сохранились наброски задуманных книг и исследований (например, план монографии «Культура Новгорода», наброски возможных тем исследования «Литература как эксперимент», «Часы человека и часы природы» и др.). А вот открытие «неизвестного Лихачева», можно сказать, состоялось благодаря фотоархиву ученого. Эта группа изобразительных документов представляет интерес для воссоздания как биографии ученого, так и его деятельности. В силу объективных обстоятельств (война, блокада, эвакуация) большая часть фотографий датируется послевоенным временем.

Весь комплекс систематизирован по двум основным категориям: фотографии и фотоальбомы. Массив фотографий разделен по тематическим рубрикам: «Портреты Д. С. Лихачева» (среди которых выделены портреты Д. С. Лихачева, портреты Д. С. Лихачева в интерьере, портреты Д. С. Лихачева и других лиц), «Портреты членов семьи», «Портреты других лиц» (среди последних отметим портреты В. П. Астафьева с дарственными надписями). Большинство портретов академика, представленных в фонде, хорошо известны по их многочисленным публикациям. Отметим серию фотографий, посвященную творческой встрече ученого в телестудии Останкино (кроме фотографий сохранились наброски его выступления на этом вечере, а также записки с вопросами, присланные из зала). Но особый интерес представляют фотоальбомы, составленные и откомментированные самим Д. С. Лихачевым. Ценность их в том, что они открывают неизвестную ранее грань в творчестве и личности ученого — Лихачев-фотограф. В одной из записных книжек Дмитрия Сергеевича сохранились его размышления об искусстве фотографии: «... фотографии — великая вещь. Они заставляют запомнить не только то, что снято ими, но и окружающие события». Восстановить события, связанные со сделанными автором фотографиями, помогало и составление альбомов, так как композиция каждого альбома продумана, имеет свою логику. Некоторые альбомы выстроены по хронологическому принципу, т. е. с момента выезда до возвращения из поездки; в такие альбомы, как правило, вложены еще и проездные документы (см., например, альбомы «Новосибирск, Академгородок, 20 мая 1970 г.», «Три дня древнерусской литературы в Тбилисском университете»). Другие представляют аннотированную подборку фотографий архитектурных памятников (Италии, Австрии и Вены, альбомы под названиями «Oxford 15 февраля (среда) — 20 февраля (понедельник) 1967 г.» и «Новгород 9—12 августа 1952 г.»). Таких тематических альбомов, датируемых 1952—1986 гг., в архиве 25. Они представляют собой своеобразную фотолетопись жизни ученого, составленную им самим и охватывающую различные области его деятельности: работу в Отделе древнерусской литературы Пушкинского Дома; зарубежные поездки для уча-

ствия в научных конференциях и заседаниях (в Чехословакию, Польшу, Болгарию, Италию, Великобританию, Германию, Австрию), а также поездки в различные города России и союзные республики (Армению, Грузию, Украину). Отметим альбом, документально зафиксировавший первую поездку Д. С. Лихачева за границу — в Прагу в июне 1958 г., а также уникальные фотографии памятников русской архитектуры, сделанные ученым во время поездок в Новгород Великий, Владимир, Новгород Северский, Старую Ладугу и другие города. Этот ценнейший материал, кроме того, наглядно иллюстрирует отчеты Д. С. Лихачева о командировках и поездках в названные страны и города, тексты которых сохранились в разделе «Документы по деятельности» (подраздел «Документы о научно-организационной деятельности»). Помимо фотографий и открыток, расположенных Д. С. Лихачевым непосредственно на альбомных листах, в альбомы автором вложены еще и буклеты и рекламные проспекты, привезенные из поездок.

* * *

К настоящему моменту проведена обработка части документов архива, однако представить их в полной мере в предварительном обзоре невозможно: это должна сделать архивная опись, в которой будет учтен каждый документ. Составление такой описи — дело будущего, задача же данного обзора — дать представление о составе Ф. 769 и обозначить тематические группы документов, выделенные в ходе предварительной обработки архива. В настоящее время архив Д. С. Лихачева (согласно правилам архивного хранения и желанию наследников) закрыт до окончания работ по научно-техническому описанию фонда, но некоторые документы и фотографии к столетию со дня рождения ученого были обнародованы,²⁸ а это значит, что архив «живет», он востребован и интересен.

²⁸ См.: Дмитрий Лихачев и его эпоха: Воспоминания, эссе, документы, фотографии / Сост. Е. Г. Водолазкин. СПб., 2006; *Лихачев Д. С.* Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: В 3 т. СПб., 2006. Т. 1. С. 384—393; Академик Д. С. Лихачев: Диалог с XX веком. Каталог выставки. С. 68—215.